

Н.Р. Славнитский (Санкт-Петербург)

**СТЕПАН ЛУКИЧ ИГНАТЬЕВ
НА ПОСТУ КОМЕНДАНТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ (1734–1747)**

СТЕПАН ЛУКИЧ ИГНАТЬЕВ родился в 1688 г. О первых годах его службы и деятельности сведений пока не обнаружено, известно лишь, что его армейская служба началась в 1702 г. Впервые он упоминается в документах в 1727 г., когда был полковником и членом Военной коллегии (в 1728 г. стал бригадиром)¹. Состоя в этой должности, он вместе с Б.Х. Минихом участвовал в разработке штатов российской армии.

С 1730 г. являлся действительным статским советником, с 1732 г. присутствовал в Сенате; в 1734 г. произведен в генерал-майоры и назначен обер-комендантом Санкт-Петербургской крепости (сменив скончавшегося Г.Д. Есипова) и состоял в этой должности до самой смерти. При этом в царствование Анны Иоанновны он неоднократно принимал участие в работах различных следственных и судебных комиссий. В 1736 г. являлся членом следственной комиссии для рассмотрения дела о судьях Сибирского приказа и о бывшем иркутском губернаторе Жолобове, в 1737 г. – членом генерального суда над сенатором Д. Голицыным, в 1737 г. участвовал в комиссии для освидетельствования приходно-расходных книг Санкт-Петербургской городской канцелярии, в 1739 г. состоял в особой Комиссии для устройства конских заводов.

1734 год стал определенным рубежом в истории крепости, которая в то время интенсивно перестраивалась из деревоземляной в каменную. С 1734 г. работы сильно застопорились, что, в частности, отмечалось в докладе Канцелярии Артиллерии: «В прошлом 732 г., по именному ея императорского величества указу, Санкт-Петербургская и Шлиссельбургская крепости строением и починкой поруче-

ны в введение канцелярии артиллерии и фортификации и, по указам Правительствующего Сената, из положенной на канцелярию от строений суммы в 200 000 руб., на строение и починку оных крепостей определено и велено отпускать из штатс-конторы на каждый год по 66 666 руб. 66 2/3 коп., по которому числу на 1732 и на 1733 гг. в канцелярию артиллерии и фортификации и получено сполна, и те крепости – Санкт-Петербургская и Шлиссельбургская – починивана; а на нынешний 1734 год на прошедшую январскую треть, в определенную сумму, в 22 222 руб. 22 коп., отпущено только 5000 руб., а затем на ту январскую достальных – 17 222 руб. 22 коп. и на нынешнюю майскую трети всей суммы 22 222 руб. 22 коп., по посланным из Правительствующего Сената в штатс-контору указам, и по многим требованиям канцелярии артиллерии и фортификации от той штатс-конторы и поныне еще не отпущено.

А понеже на строение означенных крепостей ныне налицо денежной казны ничего не имеется, а ныне к работе настоеит время весьма способное, к чему каменщиков 400 человек и вольные люди наняты, то ж кирпича, плиты, извести и других материалов и припасов, без которых при том тех крепостей строений обойтись невозможно, подряжено немалое число, на поставку которых, по учиненным с подрядчиками договорам, на задатки деньги им выдать, тако ж за произведенный из Санкт-петербургских провиантских магазинов обретающимся при оных крепостях служителям провиант в те магазейны заплатить и заслуженного, на означенную прошедшую январскую треть, жалованья офицерам и служителям произвести, за неотпуском оных денег, не из чего и многих нужнейших при тех крепостях работ начать нечем. Того ради в Кабинет ея императорского величества канцелярия артиллерии и фортификации сим представляя, покорно просит, дабы повелено было на строение означенных Санкт-Петербургской с кронверком и на починку Шлиссельбургской крепостей, на прошедшую январскую, достальные 17 222 руб. 22 коп., також, на нынешнюю майскую и на будущую сентябрьскую сего 1734 г. Трети, по окладу полное число 44 444 руб. из штатс-конторы, или откуда заблагорассудится, отпустить в канцелярию артиллерии и фортификации в непродолжительном времени, чтоб, за неимением денег, в строении и починке тех крепостей и к тому ныне настоящего способного времени упущено быть не могло, и нанятые вольные каменщики и работные люди праздны не были, и служители, обретающиеся при тех крепостях от неполучения жалованья и провианта не претерпели бы нужды».

На этом донесении была наложена резолюция императрицы: «По сему докладу на январскую треть достальные, а на майскую сколько надлежит по окладу, деньги отпустить без всякого замедления, дабы затем ни малой остановки быть не могло»².

Трудности были связаны с начавшейся в 1733 г. войной за польское наследство (а затем и с Русско-турецкой войной), и дело тут было не только в том, что эта кампания потребовала значительных средств, но и с тем, что Б.Х. Миних, руководивший перестройкой Санкт-Петербургской крепости, отправился на театр боевых действий. Вдобавок в 1734 г. скончался архитектор Д. Трезини, непосредственно следивший за всеми работами. Так что 1734 год можно считать новым этапом в жизни крепости.

Инженером вместо Д. Трезини стал полковник Х. Демарин (Де Марин), и какое-то время, по всей видимости, ему и С.Л. Игнатьеву потребовалось на то, чтобы вникнуть в ситуацию. Христофор Демарин был принят на российскую военную службу в октябре 1732 г. стараниями посланника в Гамбурге Бестужева. По предложению Б.Х. Миниха он был определен в инженерный корпус в чине полковника³. По прибытии в столицу Российской империи он был командирован в Выборг и Кексгольм для осмотра тамошних укреплений⁴, а затем находился в Санкт-Петербурге.

Уже в январе 1736 г. в газетах появилось следующее объявление: «Для известия. Понеже к строению Санктпетербургской крепости в будущем лете сего года различных материалов потребно; того ради сим объявляется, дабы к поставке оных вещей, каменщиков и других материалов охоту имеющие люди в Канцелярии главной Артиллерии немедленно явились, где бы им обстоятельная роспись об оных вещах показана, и надлежащий торг с ними учинен будет»⁵. То есть на 1736 г. были намечены большие работы, и с началом строительного сезона к ним приступили.

Однако сложности летом возникли с каменщиками, многие из них бежали, получив деньги вперед (причем некоторые, по словам Х. Демарина, устроились на других объектах в столице). В ситуацию пришлось вмешаться кабинету министров, и фортификационной конторе было поручено пресекать такие случаи⁶. Здесь, однако, следует отметить, что дело обсуждалось, по всей видимости, минуя коменданта. В следующем году, к слову, выяснилось, что в деле замешаны младшие офицеры городской канцелярии, закрывавшие глаза на то, что подрядчики поставляли недостаточное количество материалов⁷.

Строительные работы в том году заключались в достройке рavelинов, а также в возведении аппарелей, предназначенных для подъема артиллерийских орудий на валганги. В 1737 г. во дворах бастионов по проекту военного инженера В. Чертова были сделаны деревянные, длиной около 30 метров, аппарели на валганги. Их проезжая часть имела ширину около пяти метров. Входы представляли собой бревенчатые накаты, опиравшиеся каждый на двенадцать пар деревянных столбов. Они были направлены к шпицам Государева и Зотова бастионов, к правым фасадам Нарышкина и Меншикова и левому фасу Головкина бастионов, а последний, шестой, был устроен у правой оконечности Екатерининской куртины и вел на валганг Трубецкого бастиона⁸.

В 1738 г. были запланированы отделочные работы в Санкт-Петербургской, Шлиссельбургской, Кронштадской, Кексгольмской, Нарвской и Перновской крепостях (некоторые из них находились именно в ведении обер-коменданта С.Л. Игнатьева). Предполагалось привлечь 574 каменщика, к ним 400 помощников, 70 плотников, 1960 работников, а из строительных материалов требовались известь, дикий и пудожский камень, пильные доски⁹. Цифры довольно внушительные, однако надо иметь в виду, что речь шла о работах в нескольких крепостях.

А в мае того же года потребовался камень для строительства Иоанновских ворот: «К строению в Санкт-Петербургской крепости во втором рavelине называемом Иоанне каменных ворот потребно старолadoжского камня длиною и шириною в полтора аршина 292, в один аршин 438, в три четверти аршина 657, в два аршина 10 камня. Всего 1397 камней, а толщиною имеют все оные камни быть в 8 дюймов. И ежели кто оные камни поставить желает, те бы для торгу и договору явились в фортификационной конторе»¹⁰. Именно возведение этих ворот завершило перестройку крепости в камне в 1740 г., и в этом есть определенная заслуга Степана Лукича.

На 1740 год вообще планировались масштабные работы. В январе «для исправления фортификационных работ» предполагалось заготовить 16 миллионов кирпичей, а также 1 014 600 гвоздей¹¹, в феврале появилось уточнение, что это необходимо для укреплений в Санкт-Петербурге и Кронштадте¹² (крепости на острове Котлин тоже находились в подчинении С.Л. Игнатьева), и большая часть требуемого пошла в Кронштадт. Скорее всего, это было связано с окончанием Русско-турецкой войны и возвра-

щением Б.Х. Миниха в столицу, который тогда занялся осмотром крепостей на северо-западе.

В Санкт-Петербургскую крепость в мае требовались доски и 300 каменщиков¹³. Кроме того, в ней надо было «перекрыть 8 провиантских каменных магазинов железом и черепицею», да в четырех магазинах «переправить полы». Для этого было необходимо: «на перекрышку железных кровельных листов 34 816, гвоздей кровельных 139 264, черепицы горбоватой 307 200. Извести серой 102 бочки; железа мяхкого полосного 176 пуд. К переправлению полов 3-х и 4-х саженных бревен толщиною в 7 вершков 216 длиною 7-саженных толщиною в 7 вершков 696, или вместо их длиною полчетверти сажени той же толщины 1392, длиною трех сажен такой же толщины 220. Уголья добраго 80 а негодного 400 кулей, кирпича 140 000; гвоздей одностесных 48 000, досок пильных длиною трех сажен, шириною в 4 и 5 вершков 500»¹⁴. Отметим, что это не относилось к фортификационным работам (речь шла о зданиях внутри крепости, поэтому упомянутые материалы требовали сверх того, что указывалось в январе).

Уже в том году не исключалось столкновение со Швецией, поэтому в крепости потребовали поставить свинец: «в Выборх 5000, в Нарву 3000, в Пернов 2000, да в Санктпетербургской 8000, а всего 25 000 пуд»¹⁵.

В какой степени это было выполнено, пока точно не известно. В октябре 1740 г. скончалась императрица Анна Иоанновна, и при дворе началась весьма жесткая борьба за власть, в которую оказались втянуты многие придворные и представители генералитета. Степан Лукич, судя по всему, в этой борьбе не принимал никакого участия, но нельзя сказать, что на его судьбе перипетии того года никак не сказались. Еще в марте 1740 г. он был произведен в генерал-лейтенанты¹⁶, а 5 января 1741 г. стал вице-президентом Военной коллегии. Это произошло во время возвышения Б.Х. Миниха, хорошо знавшего его, но все посты Степан Лукич сохранил и после отставки фельдмаршала, и после воцарения Елизаветы Петровны.

В то же время было принято решение построить в Санкт-Петербургской крепости новый дом для коменданта, и в декабре 1740 г. в газете появилось объявление: «В здешней крепости определено построить обер-комендантский каменный дом по чертежу будущим летом приходящего 1741 г., а ежели кто оной дом по чертежу будущим летом своими мастеровыми и работными людьми из своих или

казенных материалов построить желает, те бы для торгу и договору являлись в фортификационную контору без всякого замедления»¹⁷. Однако приступить к работам (проект был подготовлен Х. Де Марином) смогли лишь в 1743 г. Не исключено, что именно отставка Б.Х. Миниха и стала причиной замедления, а затем началу работ помешала война со Швецией.

С другой стороны, известны и более длительные задержки в тот период, в частности, в деле покрытия казарм, которое планировалось еще в 1738 г.¹⁸, однако приступить к этому смогли лишь в 1743 г.¹⁹

Постройка Комендантского дома, как уже отмечалось, началась в 1743 г. и завершилась в 1746 г. С западной стороны был построен одноэтажный, П-образный в плане служебный флигель. Для апартаментов коменданта был выбран участок, где сначала стояла деревянная гауптвахта, которую перенесли чуть восточнее и поставили напротив парадного фасада «новостроенного» Комендантского дома. Чуть позже, в 1750 г. главный (восточный) корпус Комендантского дома был соединен со служебным флигелем двухэтажнойстройкой, при этом со стороны южного и северного фасадов здания были сохранены проезды в образовавшийся внутренний двор. Фасады здания в конце XVIII в. перекрасили в желтый цвет, а его черепичную крышу заменили железной, окрашенной синей краской. В это же время был заложен южный проезд во двор²⁰. И Степан Лукич Игнатьев стал первым поселившимся в нем комендантом.

В 1744 и последующие годы проводились уже лишь отделочные работы, для которых требовалась «березовая скала»²¹ и пильные доски²². Коменданту также приходилось заниматься вопросами, связанными с гарнизонной школой для солдатских детей, размещавшейся в крепости, в том числе снабжением ее кафтанами, шапками, штанами²³. Естественно, в его непосредственном ведении находилась караульная служба. В караулы в то время отряжали ежедневно 27 человек рядовых при двух офицерах²⁴, но отдельно задействовали и артиллеристов. В частности, непосредственно в крепости в 1747 г. дежурило 28 человек: штык-юнкер, капрал, бомбардир, 9 канониров и 16 фузелеров²⁵. Кроме того, артиллеристы находились в караулах в кронверке, на пороховых заводах, в пушкарской слободе и у офицеров²⁶.

Важной функцией коменданта крепости было участие в викариальных церемониях. О салютах с крепости в царствование Анны Иоанновны мы уже писали²⁷, теперь же остановимся на церемониях в первые годы царствования Елизаветы Петровны.

Дочь Петра Великого, как известно, при вступлении на престол провозгласила принцип возвращения к традициям основателя Санкт-Петербурга, и некоторые традиции действительно постаралась восстановить. Это в первую очередь относится к церемонии вывода из крепости Ботика Петра Великого – «дедушки русского флота», находившегося в Государевом бастионе крепости. Проходила она следующим образом.

«По полуночи в 4-м часу наряжена галера, именуемая «Днепр», с определенными служителями, и при ней с одним венецианским ботом и с 6 шлюпками, снявшись с якоря, пройдя вверх по Неве реке, мост прошед, к Санкт-Петербургской крепости легла против Невских ворот на якорь.

Прежде прибытия той галеры ботик из крепости вынесен был и поставлен на определенной от адмиралтейства беспалубной бот и оный ботик надлежащим такелажем оснащен.

К той же крепости прибыл с яхтенным и буерным Невским флотом господин интендант князь Несвитский, и против оной же крепости лег на якорь.

А в 8 часов, приняв приказ от господина генерал-лейтенанта и обер-коменданта и кавалера Игнатъева, чтоб вышеписанный ботик, взяв на буксир галерою, следовать к Александро-Невскому монастырю вверх по Неве реке, почему тот ботик от пристани к галере был буксирован двумя 12-весельными шлюпками; и как с оным от пристани отвалили, то, в тот самый момент, поднят на корме оного ботика флаг белый с синим Андреевским крестом (на носу) гюйс и (на мачте) вымпел, и того часа с галеры учинен был салют из 13 пушек; и когда с галеры оной ботик принят был на буксир и выступили в поход с битием в барабан и с игранием музыки, на трубах и литаврах, то, в самой тот час, из Петербургской крепости учинен салют из 21 пушки, и потом следовала Адмиралтейская крепость; и с ботика оным ответствовало из 3 пушек, сколько на оном находилось, которому ответствовало с ботика из 3 же пушек.

По полудни того ж числа в 1 часу прибыли против монастыря Александро-Невского, и тогда учинен был салют с ботика из 3 да с галеры из 12 пушек, на что из монастыря ответствовали равным числом, и против оного монастыря легли на якорь, и галера убрана была флагами и вымпелами.

По окончании молебна из монастыря палили из пушек, а потом из галеры выпалено из 13 пушек.

В 5-м часу, приняв приказ от вышепомянутого господина генерал-лейтенанта и обер-коменданта Игнатъева, чтоб с ботиком следовать

обратно к Санкт-Петербургской крепости, и подняв якорь, пошли от того монастыря, и тогда учинен салют из 21, а на ответствовано с ботика из 3, с галеры из 12 пушек; при том же в монастыре продолжался и колокольный звон, а галера с барабанным боем и игранием на трубах и литаврах следовала. Помянутой яхтенный и буерной флот за противным ветром не дошел до монастыря, стоял на якоре выше летнего его императорского величества летнего дому, на Неве реке, и когда галера с ботиком поверсталась против его, то с оногo флота учинен был салют из всех пушек, которому с ботика ответствовали из 3 пушек.

В 6-м часу прибыли к Санкт-Петербургской крепости, и от галеры отдан был буксир, а ботик принят для буксирования к пристани двумя 12-весельными шлюпками, тогда с галеры выстрелено из 13 пушек, и, не доходя пристани, с ботика учинен был салют крепости из 3, а ему ответствовано с той крепости из 21 пушки, а потом из адмиралтейства, и оной ботик к пристани приведен благополучно, который в тот же час господином генерал-лейтенантом и принят и поставлен в его надлежащее место в той крепости»²⁸.

Эта же церемония (примерно так же) повторилась в 1745 г., но после этого заглохла. В 1746 и 1750 гг. были приготовления к выводу Ботика, но оба раза он не состоялся. Комендант крепости, как видим, являлся одной из центральных фигур этой церемонии.

Естественно, салютационной пальбой с 1741 г. ежегодно отмечались день рождения Елизаветы Петровны и день ее вступления на престол²⁹, а с 1742 г. – день ее коронации³⁰.

Должность обер-коменданта, как уже отмечалось, Степан Лукич занимал до своей смерти в августе 1747 г. В «Санкт-Петербургских ведомостях» после его кончины сообщалось: «Сего месяца 7 числа генерал-лейтенант обер-комендант здешней крепости и кавалер ордена Св. Александра Невского Степан Лукич Игнатьев на 68 году от рождения скончался. Помянутой господин генерал-лейтенант с 1702 по 1726 год служил в лейб-гвардии и в армии, после в Военной коллегии заседание имел, при чем поручаемы ему были и некоторые комиссии.

В команде его состояли Санктпетербургской, Кронштадтской и Нарвской гварнизоны, а напредь сего имел он в команде и армейские полки»³¹. Погребен он был на комендантском кладбище в крепости, возле Петропавловского собора, где хоронили всех комендантов, скончавшихся на этом посту.

- ¹ Сб. РИО. Т. 56. СПб., 1887. С. 288, 384, 390.
- ² Сб. РИО. Т. 108. Юрьев, 1900. С. 189–90.
- ³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 87. Л. 285 и об.
- ⁴ Там же. Л. 316 и об.
- ⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1736 г. № 8. 26 января. С. 63; № 12. 9 февраля. С. 96; № 13. 12 февраля. С. 104; № 14. 16 февраля. С. 112.
- ⁶ Сб. РИО. Т. 114. Юрьев, 1902. С. 348.
- ⁷ Сб. РИО. Т. 117. Юрьев, 1904. С. 43.
- ⁸ Степанов С.Д. Строительство и перестройка фортификационных сооружений Петропавловской крепости // Краеведческие записки. Вып. 6. СПб., 1998. С. 43–44.
- ⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1738. № 31. 17 апреля. С. 248; № 32. 20 апреля. С. 256; № 33. 24 апреля. С. 264.
- ¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1738. № 39. 15 мая. С. 312; № 40. 18 мая. С. 320; № 41. 22 мая. С. 328.
- ¹¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1740 г. № 1. 1 января. С. 6–7; № 2. 4 января. С. 4–5.
- ¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1740 г. № 17. 26 февраля. С. 136; № 18. 29 февраля. С. 145; № 19. 4 марта. С. 153.
- ¹³ Санкт-Петербургские ведомости. 1740 г. № 42. 23 мая. С. 336; № 45. 3 июня. С. 360.
- ¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1740 г. № 64. 8 августа. С. 511; № 65. 12 августа. С. 520; № 66. 15 августа. С. 528; № 67. 19 августа. С. 536.
- ¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1740. № 39. 13 мая. С. 310; № 40. 16 мая. С. 319. № 41. 20 мая. С. 327.
- ¹⁶ Список военным генералам со времен императора Петра I до императрицы Екатерины II. СПб., 1809. С. 50, 62.
- ¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1740 г. № 99. 9 декабря. С. 792; № 100. 12 декабря. С. 801.
- ¹⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1738. № 53. 3 июля. С. 422; № 54. 6 июля. С. 430; № 56. 13 июля. С. 447.
- ¹⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 397. Л. 242; Санкт-Петербургские ведомости. 1743. № 49. 20 июня. С. 410.
- ²⁰ Степанов С.Д. Застройка территории Петропавловской крепости гражданскими сооружениями (XVIII – начало XX века). С. 82–83.
- ²¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1743. № 85. 24 октября. С. 699; № 86. 27 октября. С. 707. № 87. 31 октября. С. 716; 1744. № 5. 16 января. С. 38; № 21. 12 марта. С. 167.
- ²² Санкт-Петербургские ведомости. 1743. № 88. 3 ноября. С. 724. № 89. 7 ноября. С. 732; 1747. № 22. 17 марта. С. 174.
- ²³ Санкт-Петербургские ведомости. 1744. № 46. 7 июня. С. 367.
- ²⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 638. Л. 4.
- ²⁵ Там же. Л. 67.
- ²⁶ Там же. Л. 68, 206–207, 255–256.
- ²⁷ Славнитский Н.Р. Воинские праздники и салютационная пальба в Санкт-Петербурге в царствование Анны Иоанновны // Война и оружие: Труды Шестой Международной научно-практической конференции. СПб., 2015. Ч. IV. С. 150–159.
- ²⁸ Веселаго Ф.Ф. Дедушка русского флота // Русская старина. Т. 4. СПб., 1871. С. 476–477.

²⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1741 г. № 96. 1 декабря. С. 767; № 102. 22 декабря. С. 812; 1744. № 102. 20 декабря. С. 815.

³⁰ Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703–1782. М., 2004. С. 327; Санкт-Петербургские ведомости. 1744. № 34. 26 апреля. С. 269.

³¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1747. № 67. 21 августа. С. 534.